

12 ноября 1939 г. Воскресенье.

«...» У нейтралов большой страх перед германским вторжением. Я взираю на это спокойно и не опровергаю. В Америке травля нас в печати весьма заметно усиливается. В конечном счете Рузельта пригонят к войне. Над этим непосредственно трудятся евреи. «...»

13 ноября 1939 г. Понедельник.

«...» Париж и Лондон, как и ожидалось, ответили на бельгийско-голландское обращение негативно*. Тем самым они избавляют нас от неприятного ответа. Следовательно: война! Значит, надо собрать все силы и беречь нервы... «...»

14 ноября 1939 г. Вторник.

У фюрера. Он вновь констатирует катастрофическое состояние русской армии. Ее едва ли можно использовать для боевых действий. Отсюда, видно, и такое упорство финнов. Вероятно, и интеллектуальный уровень среднего русского тоже препятствует современному вооружению. В России, как и повсюду где-нибудь в другом месте, централизм как отец бюрократии — враг всякого развития личности. Там нет больше никакой частной инициативы. Отсюда и крестьяне, которые только и делают, что лодырничают. Затем невозделанные поля снова пришлось объединить в своего рода государственные домены. То же самое происходит и в промышленности. Тот же самый порок оказывает свое воздействие на всю страну и делает ее неспособной правильно применить все ее силы. Хорошенького же союзничка мы себе выискали! «...»

17 ноября 1939 г. Пятница.

Вчера: в политике и на фронтах зтишье перед бурей. Но все-таки напряженное и чуть тревожное ожидание.

18 ноября 1939 г. Суббота.

Вчера: на Западе без перемен. Но все застыло в ожидании первого удара. Лондон и Париж все еще ведут себя нагло. Но за этим скрывается голый страх. Мы во все возрастающей мере разъясняем общественности, что о мире не может быть и речи. «...»

28 ноября 1939 г. Вторник.

«...» Конфликт Москва — Финляндия сложен. Большевики утверждают, что финны обстреляли их территорию. Ха-ха-ха! С этим они связывают сформулированный с некоторыми оговорками ультиматум об отводе финских войск на 15 километров от границы. Финны упираются. «...»

* В ноябре 1939 г. бельгийский король Леопольд III и королева Нидерландов Вильгельмина обратились к Англии, Франции и Германии с призывом о заключении мира.